

Цзян Е невольно поднял руку, машинально потрогав брата-босса за ягодицы, чтобы понять свои ощущения, а затем с выражением злости на лице произнёс:

— Братец, я чувствую, что у этого типа в Золотых Очках в голове точно какая-то ерунда творится.

— Судя по моему опыту, когда он тебя схватил, он явно наслаждался этим, разглядывая свою лапу.

— Настоящий извращенец, бесстыдник.

— Братец, почему ты вообще не реагируешь? Тебя только что облапали, неужели ты не можешь проявить хоть немного бдительности?

Цзян Е с видом человека, разочарованного в своём наставнике, с силой хлопнул рукой по спине брата.

Се Чэнь глубоко вздохнул.

Прикосновения других людей вызывали у него лишь отвращение, но когда этот малыш дышал ему в ухо, ему приходилось прилагать все усилия, чтобы сдерживать свои порывы и тревогу.

Человек рядом с ним, казалось, ничего не замечал, продолжая вольничать руками.

Снаружи не было ни дождя, ни грома, Се Чэнь не видел, но если это продолжится, он сам не сможет сдержаться.

Он остановился и повернулся, намереваясь незаметно пресечь его шалости.

И тут его губы коснулось что-то тёплое и влажное, заставив его чуть ли не замереть на месте.

Цзян Е не ожидал, что братец-босс внезапно обернётся, и, подняв голову, его губы скользнули по тонким губам мужчины.

Мягкость и влажность губ заставили Цзян Е остолбенеть.

Се Чэнь, заметив, что человек позади него не последовал за ним, остановился у стены на повороте, тяжело дыша, прижав руку к груди, а затем медленно переместил её к губам.

Цзян Е стоял с открытым ртом, словно высушенная рыба.

Он медленно поднял руку и в замешательстве прикоснулся к своим губам.

Его давно умершее сердце билось так, будто его ударило громом.

— Бум! Бум! Бум! — казалось, это был всего лишь обман слуха.

Свет мигнул, но Цзян Е не обратил на это внимания.

Уборщица, занимавшаяся уборкой наверху, увидев мигающий свет, посмотрела вниз и заметила стоящего в коридоре молодого человека в белой футболке.

— Что этот парень там застыл?

Женщина поставила швабру и собиралась открыть окно, чтобы спросить, но, взглянув вниз, протёрла глаза и недоумённо пробормотала:

— Эй? Где он? Может, мне показалось?

Цзян Е простоял на месте довольно долго, прежде чем смог немного успокоиться и разобраться в своих запутанных и странных чувствах.

Вернувшись в комнату, он обнаружил, что братец-босс ещё не вернулся. Он сел на диван, погрузившись в раздумья, затем подошёл к окну и посмотрел наружу.

После всех этих событий уже стемнело.

Снаружи загоралась красная заря, предвещающая хороший день завтра.

Посидев в раздумьях, Цзян Е устроился у окна, постукивая пальцами по губам и продолжая свои размышления.

Боже мой.

Он поцеловал братца-босса!

Как теперь ему смотреть в глаза человеку, который сделал для него так много?

Он ест его еду, пьёт его напитки, живёт в его доме, а теперь ещё и воспользовался его добротой!

Цзян Е искал различные оправдания, чтобы успокоить себя, и в конце концов решительно кивнул:

— Ну, он же ничего не видит, так что можно сделать вид, что ничего не произошло!

Дверь открылась, и вошёл Се Чэнь.

Его волосы казались более мокрыми, чем после бассейна. Он опустил взгляд, внимательно прислушиваясь к звукам в комнате.

Он был настолько растерян, что, придя в себя, обнаружил, что малыша уже нет.

Он снова принял холодный душ, прежде чем вернуться в комнату, и, заметив, что малыш находится на балконе, с облегчением направился в гардеробную, чтобы быстро переодеться в более свободную одежду.

Се Чэнь чувствовал себя совершенно растерянным и обеспокоенным.

Что делать.

Он поцеловал малыша.

Неужели его станут избегать, отвернутся от него, уйдут и больше не будут рядом?

Он действительно не хотел этого.

Он изо всех сил пытался найти решение, но в голове была полная путаница.

Он даже подумал, что, раз малыш считает, что он ничего не видит и не слышит, можно ли сделать вид, что ничего не произошло.

Конечно, нет.

Се Чэнь прислонился к двери гардеробной, прислушиваясь к звукам в гостиной.

Он боялся, что из-за этого его станут избегать.

Цзян Е, как только открылась дверь братца-босса, уже успел успокоиться и, размахивая руками, подошёл к нему:

— Братец-босс, куда ты пропал? Я ждал тебя и уже думал, что ты потерялся.

— Судя по звёздам, завтра будет хороший день, почему бы тебе не выйти в море?

Мужчина вышел из комнаты, и его светло-серая домашняя одежда напомнила Цзян Е спортивный костюм того же цвета. Его взгляд на мгновение затуманился, и он мысленно прошептал: «Всё это было лишь иллюзией, недоразумением. Моё любопытство к его телу вызвано лишь завистью к его мускулам, а что касается поцелуя, я ведь не урод, так что братец-босс не в проигрыше».

К тому же, если бы он узнал, что его поцеловал его же идол, он бы, наверное, смеялся до утра.

Цзян Е чувствовал, что, возможно, он ведёт себя слишком бесстыдно, но в те дни, когда он был заперт в могиле, братец-босс вёл себя так, будто любил его всем сердцем.

Если бы не тот факт, что братец больше никогда не посещал могилу и никогда не упоминал его имени, он бы действительно подумал, что те слова на могиле были признанием в любви.

К сожалению, кроме того раза, когда он принёс немного еды, братец больше никогда не приходил.

Цзян Е не особо переживал из-за того, что его так быстро забыли. Быть любимым хоть раз уже было для него достаточным счастьем.

Се Чэнь, услышав лёгкий тон малыша, тоже немного расслабился.

Он боялся, что тот почувствует себя неловко, разозлится и уйдёт из дома.

Но, видимо, он совсем не придавал этому значения.

Значит ли это, что даже если они поцеловались, это можно воспринять как случайное наступание на ногу? Хотя его опасения исчезли, в душе стало ещё более беспокойно.

— Братец, куда ты?

Увидев, что братец-босс взял ключи от машины и собирается выйти, Цзян Е весело последовал за ним:

— Так поздно, среди ночи, а ты всё ещё полон энергии.

Цзян Е не мог уснуть, поэтому с радостью отправился прогуляться с братцом.

Куда бы они ни пошли, всё равно делать было нечего.

Ночная жизнь на острове не была такой насыщенной, как в городе Чжоу, где ночью было даже оживлённее, чем днём.

Здесь бары не казались такими шумными.

На сцене выступал интернет-певец, исполняя мелодичные песни, которые не совсем соответствовали атмосфере заведения.

Се Чэнь шёл позади, а Цзян Е всё время что-то бормотал себе под нос.

Он говорил без умолку, но руки его вели себя куда спокойнее, не пытаясь трогать братца.

Даже плечом к плечу они не шли.

Ночь на улице была тихой, и Се Чэнь припарковал машину на стоянке неподалёку, чтобы пойти пешком.

Кроме того раза, когда он взял малыша в свой любимый бар и заказал ему коктейль, Се Чэнь никогда не бывал в таких местах.

Сегодня он был в плохом настроении и решил прогуляться.

К тому же они уже несколько дней на острове, а он ещё не выводил его развлечься.

Мужчина крепко сжал губы, время от времени слегка прикусывая их. Трепет, который он почувствовал в тот момент, когда их губы соприкоснулись, всё ещё танцевал в его сердце, и он никогда не сможет это забыть.

Мимолётное, но незабываемое.

Прекрасное, что останется в памяти на всю жизнь.

Они сели за столик на втором этаже, в дальнем углу. Посетители бара, казалось, предпочитали шум и веселье, поэтому внизу было полно народу, а наверху, кроме них, никого не было.

На столе стояло множество сладких напитков, разноцветных и красивых.

Облокотившись на перила, Цзян Е смотрел вниз, где усталый интернет-певец изо всех сил старался петь песню, которая когда-то была популярна на улицах, но теперь вызывала лишь редкие отклики.

Цзян Е, поддерживая певца, кричал:

— Здорово! Давай ещё!

Се Чэнь слушал голос малыша, который, казалось, совсем не был затронут происходящим, и его сердце сжималось от беспокойства.

Он не проявлял никаких эмоций.

Это как раз и означало, что он не придавал этому значения.

Се Чэнь взял первую попавшуюся бутылку со стола и, никогда не употреблявший алкоголь, выпил полбутылки залпом.

Хотя напиток был сладким, он всё равно был крепким.

Се Чэнь слегка сморщился, но не обратил внимания на этикетку.

— Ого, это неожиданно!

Цзян Е обернулся и удивился:

— Братец-босс, у тебя такая выносливость? Полбутылки импортного алкоголя залпом, ты просто бог.

Се Чэнь наконец разглядел иноязычную этикетку на бутылке с янтарной жидкостью, но, похоже, никакой реакции не последовало. Видимо, это не так страшно, как говорят.

Цзян Е вернулся и сел напротив братца:

— Братец, будь осторожен, импортный алкоголь может казаться не таким крепким, как местный, но его действие быстро сказывается, и похмелье будет тяжёлым.

Цзян Е не недооценивал выносливость братца-босса, но он действительно верил в силу этого напитка.

Он никогда раньше не видел, чтобы братец пил, и считал, что его собственная выносливость выше.

Сам он мог выпить с полбутылки, а братец-босс, наверное, максимум с одной.

Цзян Е переоценил выносливость братца.

Едва он закончил говорить, как Се Чэнь почувствовал головокружение.

Цзян Е, не сводя с него глаз, быстро подошёл и подставил плечо:

— Вот видишь, не слушаешь старших, теперь пьяный.

— Приляг на диван, отдохни, а потом вызовем такси и поедem домой.

Се Чэнь положил голову на плечо Цзян Е, слегка приподнял глаза и, смотря на красивую линию подбородка малыша, изо всех сил пытался сохранить ясность ума.

Цзян Е не торопился, торопиться было бесполезно.

Он не мог просто найти кого-то, чтобы отвезти братца домой.

Импортный алкоголь, в отличие от местного, быстро опьяняет, но и протрезвление наступает быстрее.

Примерно через два часа братец-босс должен был прийти в себя.

<http://bllate.org/book/15424/1364529>